

Лондон Джек

**Полное собрание
сочинений**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Д40

Д40 **Джек Л.**
Полное собрание сочинений: Том 1 / Лондон Джек – М.: Книга по Требованию,
2022. – 404 с.

ISBN 978-5-519-93882-2

ISBN 978-5-519-93882-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДЖЭКЪ ЛОНДОНЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ I.

МОРСКОЙ ВОЛКЪ.

(РОМАНЪ).

Авторизованный переводъ съ англійскаго

М. Андреевой.

Безплатное приложеніе къ журналу „Новая Жизнь“.

С.-Петербургъ.

МОСКВА—1913.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА,
Леонтьевский пер., 5

МОРСКОЙ ВОЛКЪ.

Морской волкъ.

I.

Я собственно не знаю, съ чего начать, хотя иногда я въ шутку обвиняю во всемъ Чарли Фурусета. Онъ нанималъ около Санъ-Франциско дачу, подъ сѣнью горы Тамалпайсъ, но жилъ въ ней только зимніе мѣсяцы, когда отдыхалъ и читалъ Шопенгауэра и Ничше. Лѣто же, онъ предпочиталъ потѣть въ жаркомъ, пыльномъ городѣ и работать безъ устали. Если бы у меня не было привычки ѣздить къ нему каждую субботу и оставаться до понедѣльника, то въ одно январское утро я не очутился бы въ водѣ залива Санъ-Франциско.

Я зналъ, что *Мартинецъ* новый и вполнѣ надежный пароходъ, совершавшій свой четвертый или пятый рейсъ между Санъ-Франциско и Саусалито. Опасность заключалась лишь въ густомъ туманѣ, который точно пеленою застилалъ заливъ, но о гибельности котораго я, какъ житель суши, не имѣлъ достаточно яснаго представленія. Я припоминаю, что я, въ восхищеніи отъ погоды, выбралъ себѣ мѣсто на носу парохода, на верхней палубѣ, прямо подъ рубкой, и таин-

ственность тумана только возбуждала мою фантазію. Дулъ свѣжій вѣтеръ, и нѣкоторое время я былъ въ полномъ одиноществѣ, окруженный сырою мглой, но смутно сознавалъ присутствіе рулевого и капитана въ стеклянной рубкѣ надомною.

Я помню, что я думалъ о великихъ преимуществахъ раздѣленія труда, которое избавляло меня отъ необходимости изучать туманы, вѣтры, приливы и навигацію, когда мнѣ нужно было навѣстить своего друга, жившаго по ту сторону залива. Это хорошо, что люди специализируются, размышлялъ я. Специальныхъ знаній капитана и лоцмана достаточно для многихъ тысячъ людей, которые такъ же мало знаютъ море и навигацію, какъ и я. Съ другой стороны, вмѣсто того, чтобы тратить свои силы на изученіе множества отраслей знанія, я могу сконцентрировать ихъ на немногихъ изъ нихъ; на изученіи, напримѣръ, того, какое мѣсто занимаетъ Поэ въ американской литературѣ, о чемъ, между прочимъ, трантуется моя статья, помѣщенная въ послѣднемъ номерѣ *Атлантика*. Когда я вступилъ на пароходъ, я въ общей каютѣ замѣтилъ толстаго господина, читавшаго *Атлантикъ*, открытый какъ разъ на моей статьѣ. И въ этомъ опять-таки было раздѣленіе труда: специальные познанія капитана и лоцмана позволяли толстому господину знакомиться съ моими специальными изслѣдованіями о Поэ въ то время, какъ они его перевозили изъ Саусалито въ Санъ-Франциско.

Мои размышленія прервалъ какой-то господинъ съ краснымъ лицомъ, который, хлопнувъ дверью каюты, вышелъ на палубу. Онъ бросилъ взглядъ на рубку и на будку лоцмана, оглядѣлъ туманъ, громко стуча прошелся по палубѣ (у него очевидно были искусственныя ноги) и остановился возлѣ меня, широко разставивъ ноги. На лицѣ его было выраженіе полнѣйшаго наслажденія, и я не ошибся, предположивъ, что онъ провелъ свою жизнь на морѣ.

— Отвратительная погода; вотъ такіе-то туманы заставляютъ людей старѣть раньше времени,—сказалъ онъ, кивнувъ головою въ сторону лоцманской будки.

— А я и не предполагалъ, чтобы это можетъ такъ дѣйствовать на нервы,—отвѣтилъ я.—Мнѣ кажется, что все это просто, какъ азбука. Они знаютъ направленіе по компасу, знаютъ разстояніе и скорость судна. Я бы сказалъ, что ихъ дѣйствія опредѣлены съ математической точностью.

— Азбука! Математическая точность!—фыркнулъ онъ, глядя на меня съ удивленіемъ.—А теченіе, которое проходитъ черезъ Золотыя Ворота?—спросилъ, или, вѣрнѣе, прокричалъ онъ.—А скорость прилива? А вѣтеръ? Послушайте-на! Слышите колоколъ буйка... и мы прямо идемъ на него!.. Видите они сворачиваютъ.

Изъ тумана донесся печальный, похоронный звукъ колокола, и лоцманъ съ большой поспѣшностью завертѣлъ штурвалъ. Звукъ колокола, который раздавался прямо передъ нами, теперь звучалъ со стороны. Нашъ собственный

гудокъ хрипло гудѣлъ и, отъ времени до времени, до насъ доносились изъ тумана другіе гудки.

— Это какой-то пароходъ,—сказалъ мой собесѣдникъ, имѣя въ виду гудокъ, раздававшійся справа.—А, вотъ!.. Вы слышите? Это ручной свистокъ. Навѣрное какая-нибудь шхуна... Берегитесь, госпожа шхуна! Ахъ, я такъ и думалъ...

Гудки невидимаго парохода слѣдовали за гудками, и свистокъ шхуны испуганно звучалъ въ отвѣтъ.

— А теперь они почтительно раскланиваются другъ съ другомъ и стараются разойтись,—замѣтилъ краснолицый человѣкъ, когда замолкли поплѣшные гудки и свистки.

Его лицо сіяло и глаза блестѣли отъ возбужденія, когда онъ переводилъ на членораздѣльный языкъ разговоръ свистковъ и сиренъ.

— Вотъ паровая сирена проходитъ налѣво отъ насъ. А слышите вотъ этого молодчика, у котораго точно лягушка застряла въ горлѣ? Это паровая шхуна, которая, насколько я могу судить, ползетъ въ заливъ противъ теченія.

Пронзительный, рѣзкій свистокъ, какъ по-лоумный шелъ прямо на насъ и раздавался совсѣмъ близко. На *Мартинецъ* зазвонили въ гонгъ. Колеса нашего парохода стали замедлять свое движеніе, ихъ пульсирующій звукъ замолкъ, но черезъ минуту они снова задвигались. Маленькій пронзительный свистокъ, похожій на стрекотанье кузнечика среди рева огромныхъ животныхъ, прозвучалъ уже съ

другой стороны и быстро сталъ слабѣть въ туманѣ. Я взглянулъ на своего собесѣдника, приглашая его разъяснить, что это было.

— Это одинъ изъ этихъ дьявольскихъ паровыхъ катеровъ,—сказалъ онъ.—Я почти сожалею, что мы не потопили эту каналью! Они всюду шныряютъ, доставляя массу безпокойства рулевымъ. А что толку въ нихъ? Какой-нибудь оселъ садится на такой катеръ и гонить его прямо къ чорту, свистя изъ всѣхъ силъ, чтобы весь свѣтъ зналъ, кто онъ и куда претъ и чтобы сторонились его, потому что самъ онъ ни смотрѣть ни сторониться не умѣетъ. Онъ идетъ! И поэтому вы должны беречься! Дорогу ему! Онъ даже не понимаетъ, что значить обыкновенное приличіе!

Мнѣ было очень забавно смотрѣть на его неожиданный гнѣвъ и, пока онъ въ негодованіи ходилъ взадъ и впередъ по палубѣ, я сталъ размышлять о романтичности тумана. Въ самомъ дѣлѣ туманъ таинственнымъ покровомъ обволакивалъ всю землю, а люди, неся на себѣ проклятіе, заставляющее ихъ неустанно стремиться къ работѣ, двигали своихъ коней изъ желѣза и дерева среди окружавшей ихъ тайны, нащупывая себѣ дорогу сквозь невидимое и обмѣниваясь довѣрчивыми криками въ то время, какъ ихъ сердца сжимались отъ страха и неувѣренности.

Голосъ моего спутника возвратилъ меня къ дѣйствительности.

— Алло! кто-то идетъ на насъ,—говорилъ онъ. И слышите? Онъ идетъ очень быстро... И прямо

на насъ. Онъ навѣрное насъ еще не слышалъ. Вѣтеръ дуетъ съ другой стороны.

Свѣжій вѣтеръ дулъ прямо на насъ, и я ясно слышалъ гудокъ сирены почти прямо передъ нами.

— Это пароходъ?—спросилъ я.

Онъ кивнулъ головой и прибавилъ:

— Иначе онъ не летѣлъ бы сломя голову. Они беспокоятся тамъ, наверху.

Я взглянулъ наверхъ. Капитанъ высунулся изъ лоцманской будки и пристально вглядывался въ туманъ, какъ-будто силой своей воли хотѣлъ проникнуть въ его тайну. Его лицо было встревожено, такъ же какъ и лицо моего спутника, который сталъ у борта и напряженно глядѣлъ туда, откуда доносились гудки.

Затѣмъ все случилось съ необыкновенной быстротою. Туманъ какъ-будто разсѣкли клиномъ на двѣ части, и изъ него показался носъ парохода.

Я разглядѣлъ на немъ лоцманскую будку и высунувшагося изъ нея человѣка съ бѣлой бородой. Онъ былъ одѣтъ въ синій мундиръ и, помнится, что онъ былъ очень спокоенъ. Это спокойствіе при данныхъ обстоятельствахъ было ужасно. Онъ видѣлъ передъ собою неизбежный ударъ рока и только старался предугадать его силу. Высунувшись изъ своей будки, онъ холодно и пытливо посмотрѣлъ поверхъ насъ какъ бы для того, чтобы съ точностью опредѣлить мѣсто столкновенія, не обращая вниманія на нашего лоцмана, который, поблѣднѣвъ отъ бѣшенства,